

ИМУЩЕСТВО, НЕ ПОДЛЕЖАЩЕЕ ВОЗВРАТУ ПРИ КОНДИКЦИОННЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ

Гусев Евгений Валерьевич

магистрант Омская юридическая академия – ОмЮА, РФ, г. Омск

Development of the institution of the unjust enrichment in Russia

Evgeniy Gusev

Graduate student *Omsk law academy – OmUA, Russia, Omsk*

Аннотация. В данной статье приводятся примеры, при которых необоснованно сбереженное имущество не подлежит возврату на законных основаниях.

Abstract. The examples are considered in this article, in which the rules of restitution isn't used legally.

Ключевые слова: кондикция, неосновательное обогащение, возврат имущества, норма права.

Keywords: *condictio, unjust enrichment, restitution, rule of law*

Конфликтные ситуации при кондикционных обязательствах разрешаются зачастую только в залах судов при оглашении решения суда. Это происходит в связи с тем, что участники правоотношений при получении чужих средств в качестве аванса, залога или платежей на расчетный счет считают эти средства своими, и не производят их возврат титульному владельцу.

Нужно при этом помнить, что нормами права категорично определены случаи, когда необоснованно сбереженное имущество не подлежит возврату. Данные случаи прописаны в ст. 1109 Гражданского Кодекса РФ. По этому основанию не происходит возврат денежных средств, которые предоставляться физическим лицам в качестве средств к существованию. Именно по данной причине не подлежит возврату неосновательно выплаченная заработная плата, а также приравненные законодательством к ней платежи (пенсии, пособия, стипендии и др.) в случаях, что получение этих денежных средств не произошло из-за счетной ошибки или недобросовестности их получателя, таких как представления ложных сведений о стаже работы, наличии иждивенцев, наличии тех или иных льгот [3].

Эта норма права создана для воплощения принципа справедливости и защиты заведомо слабой стороны правоотношений – физических лиц, которые в силу закона не обязаны проверять конкретные основания полученных ими денежных сумм. Однако если добросовестность получателя средств считается вполне очевидным и необходимым требованием законодателя, то вот отсутствие счетных ошибок наводит на размышления. Во многих исследованиях делается акцент на отличие счетной ошибки (ошибка в арифметике —

сложении, вычитании, делении, умножении) от правовой (неправильное применение тарифа), исключающей возможность потерпевшего истребовать излишне уплаченные суммы¹.

Стоит учитывать тот вопрос, что законодательством возлагается правовая ответственность за счетную ошибку на получателя денежных средств. Кондикционные обязательства как из-за счетной ошибки, так и правовой происходят при отсутствии вины получателя, связанного с потерпевшим строго определенными правоотношениями, влекущие произведение соответственных выплат. Например, при перечислении пенсии гражданину в двукратном размере из-за неправильного выбора тарифа, т.е. правовой ошибки, то необоснованно приобретенное имущество не подлежит возврату. А если же это произошло по результатам неправильно произведенных арифметических сложений и вычитаний, то неосновательное обогащение возврату подлежит. Исходя из этого, при идентичной ситуации приобретателя возникают различные правовые ситуации, что не может соответствовать принципу справедливости и защиты интересов лиц, получивших такие суммы в качестве средств к существованию. Следовательно, положение ст. 1109 ГК РФ, исключающей счетную ошибку как основание для отказа в возврате излишне уплаченных средств, выглядит спорно [1]. Стоит отметить, что бремя доказать недобросовестность лица, получившего имущество, отведено потерпевшему.

Также не подлежит возврату сумма, выплаченная в качестве компенсации возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью. Закон не позволяет взыскивать и полученные в большем размере или повторно средства по алиментным обязательствам и иные средства, если они являются для получавшего источником для существования. Перечисленный в ст. 1109 ГК РФ перечень оснований, не подлежащих к возврату должен быть закрытым, не подлежащим расширительному толкованию, отражающим ключевые принципы гражданского права.

Кондикционные обязательства возможны лишь при условии, что имущество и имущественные права получены за счет другого лица, понесшего соответственные потери имущества. Однако на практике возникают ситуации, когда лица получают имущество хоть и незаконно, но которое будет принадлежать ему в будущем. Необходимости возврата, полученного в таких случаях не будет, так как нет потерпевших, т.е. лиц за счет которых оно было бы получено.

По этому основанию не происходит возврат неосновательно сбереженного имущества, которое было передано во исполнение имеющегося обязательства до предусмотренного срока его исполнения, если договором не установлены другие положения, либо при окончании течения исковой давности. В каждой из этих ситуаций нет кондикционного обязательства, так как отсутствует необоснованно сбереженное

Как было отмечено О.С. Иоффе, в случае передачи имущества по обязательству до наступления срока его исполнения «вообще нет неосновательного приобретения: имущество приобретается на законном основании. В силу существующего между сторонами обязательства, а досрочное исполнение, по общему правилу, обязательно для кредитора-гражданина и допустимо с согласия кредитора в отношениях между организациями» [3], [2].

Возможность досрочно исполнить обязательство предусмотрена ст. 315 ГК РФ, исходя из которой должник имеет право досрочного исполнения обязательства если это не запрещено нормативным актом или договором, но если лицо осуществляет предпринимательскую деятельность – то при прямом указании на это в договоре или законе [2]. Исходя из этого, праву должника исполнить обязательство досрочно корреспондирует соответствующая обязанность кредитора его принять. Однако при любых обстоятельствах, и в случаях если кредитор осуществляет предпринимательскую деятельность от должника, то они по умолчанию своими действиями меняют условия договорных обязательств.

Получается, что лица действуют в рамках закона или договора при отсутствии предварительного соглашения. Следовательно, безусловно справедлива и правильна позиция, при которой должник не может требовать в этом случае возврата досрочно исполненного.

Исполнение обязательства по истечении срока исковой давности также нельзя относить к неосновательному обогащению. Истечение данного срока не погашает материальное право кредитора на предмет обязательства, т.е. обязательство, связывающее должника и кредитора,

продолжает существовать, хотя и лишившись защиты в качестве принудительного исполнения [7].

Во исполнение этого принципа ст. 206, а также п. 2 ст. 1109 ГК РФ устанавливаются невозможность потребовать возврата, исполненного по обязательству при прекращении течения срока исковой давности, и то обстоятельство, что должник знал или не знал об этом обстоятельстве, не имеют правового значения [1].

Пунктом 4 ст. 1109 ГК РФ исключается возможность требования как неосновательно полученных денежных средств, так и иного имущества, потому вполне логично, как и в ст. 1102 ГК РФ толковать расширительно и включать сюда и имущественные права, переданные для исполнения несуществующего обязательства, если лицо получившее их сможет доказать, что другое лицо, передавшее имущественные права знало о том, что обязательство отсутствовало, либо было передано в качестве благотворительности. В обоих ситуациях невозможно говорить о кондикционных обязательствах, ведь в обоих случаях происходит добровольная, целенаправленная, без какого-либо принуждения или ошибки передача имущества или прав с ними. Ведь лицо, передающие их, знало об отсутствии какой-либо обязанности перед другими лицами, но этот факт должен быть доказан получателям имущества. В целом же бремя доказывания лежит на стороне, требующей возврата средств и должен считаться добросовестным.

Ряд исследований по этой теме считают, что само название статьи «Неосновательное обогащение, не подлежащее возврату» является неверным и не соответствует содержанию изложенных в ней норм. Так, п. 1 и п. 2 ст. 1109 ГК описывают случаи, при которых между сторонами существует действительное гражданско-правовое обязательство, и, следовательно, говорить о неосновательном обогащении здесь неуместно. Более логичным и корректным названием для данной статьи представляется название, принятое в ГК РСФСР 1964 г. «Имущество, не подлежащее возврату». [4]

Правило пункта 4 ст. 1109 ГК РФ, который предусматривает невозврат неосновательно полученного во исполнение несуществующего обязательства, является сравнительно новым для частного права в России. Использование данного правила происходит в двух случаях: лицо, которое требует возврата средств, знало или должно было знать о не существовании каких-либо обязанностей по его передаче, либо оно действовало в благотворительных целях [1]. Стоит отметить, что при первом создается условия для неосновательного обогащения у приобретателя, то в случаях дарения — это никак не может считаться кондикцией, ведь происходит, по сути, передача в дар этого имущества. Если при сознательном и добровольном предоставлении имущества цели одарить не было, то в данном случае отсутствуют и основания для передачи имущества.

Большинство исследований подчеркивает тот факт, что под передачей имущества заведомо в отсутствие обязательства понимается правовая ошибка (неправильная оценка обстоятельства, побудившая к предоставлению) и не охватывается ситуация так называемой фактической ошибки, когда кредитор заблуждался, считая, что правовое основание передачи имущества существует [8].

Но такая точка зрения является не до конца верной, так как фактическая или правовая ошибка не должны быть препятствием для взыскания полученного неосновательного имущества. Такое мнение представляется не совсем верным. Такая норма права существует для ситуаций добровольных и намеренных передач имущества и прав с ними с целью получения необходимых выгод, риск неполучения которого очевиден заранее.

Бремя доказывания наличия указанных условий лежит на приобретателе. Основная цель нормы ст. 1109 ГК РФ видится в защите добросовестного приобретателя и предупреждении злоупотреблений путем использования кондикционных исков (например, в случае отказа от дарения либо предоставления имущества в целях избежать забот по его хранению и т.п.). Все это способствует укреплению гражданского оборота [6].

Таким образом нынешние нормы права, регулирующие вопрос об отказе в возврате неосновательного обогащения, представляется не до конца урегулированным и

соответствующим принципу справедливости и защиты более слабой стороны правоотношений.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс] от 26.01.1996 № 15-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] от 30.11.1994 № 52-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
3. Иоффе О.С. Обязательственное право. — М., 1975.с.860
4. Климович А.В. Кондикционные обязательства в гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2002, с 184.
5. Седугин П. Обязательства, возникающие из неосновательного приобретения или сбережения имущества // Советская юстиция. — 1967. — № 12.
6. Суханов Е.А. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. —М., 2000. — Т. 2. — Полутом 2.
7. Телюкина М.В. Кондикционные обязательства (теория и практика неосновательного обогащения) // Законодательство. — 2002. — № 3.
8. Эрделевский А.М. Неосновательное обогащение, не подлежащее возврату // Консультант+.